39) Жена

Уже близилась полночь, когда Бай Юй Янь бесшумно открыла дверь и проскользнула в комнату. Она бесшумно закрыла дверь за собой и прислонилась к ней, глядя на мужчину, мирно спящего на кровати, где она ночевала одна с тех пор, как пришла в этот мир. Хотя это должна была быть ее кровать, даже ей самой потребовалось время, чтобы привыкнуть к ней. Но, глядя на него, не было ощущения, что он спит в незнакомой постели, где невозможно заснуть спокойно.

Свет уже был потушен. Серебряный лунный свет, проникающий через открытое окно, проливался в комнату, тускло освещая ее. Бай Юй Янь медленно подошла к своей кровати, где белая муслиновая занавеска все еще не была расстелена. На кровати спал Лу Тун Сяо в том же халате, что и раньше, так как в Осеннем Дворе не было мужской одежды. И среди этого хаоса ни у кого из них не хватило ума попросить Сюйи принести какую-нибудь одежду из двора Лу Тун Сяо.

Бай Юй Янь сидела на краю кровати, сложив обе руки на коленях. Она вспомнила слова Сюйи. Лу Тун Сяо получил травму, когда возвращался за подарком, который купил для нее. Но у него не было времени отдать ей подарок после всего, что произошло. Возможно, он отдаст ей подарок завтра утром, когда вспомнит о нем, но она не смогла сдержать любопытства и дождаться завтрашнего дня.

После секундного колебания она вдохнула и медленно протянула руку к карману его халата. Сильная смесь нервозности и волнения охватила ее сердце. Что, если этот человек посчитает ее убийцей и одним махом перережет ей горло? Подавив дрожь, она плавно просунула руку в карман его халата. Ее пальцы осторожно коснулись мягкой ткани и нащупали внутри твердый предмет. Она почувствовала себя вором, который крадется, боясь быть пойманным. Она нервно облизнула губы и медленно попыталась вытащить его. Почти когда она уже приблизилась к краю кармана, ее руку внезапно схватили.

Она испуганно вскинула голову и посмотрела на мужчину, который все еще держал глаза закрытыми. Ее дыхание застряло в горле. Не теряя ни секунды, она отпрыгнула во внутренний угол широкой кровати и поспешно закрыла глаза.

Бай Юй Янь подождала некоторое время, но ничего не произошло. Ее рука все еще находилась в его кармане, и тут снаружи ее схватила большая рука. Повернувшись к ней, Лу Тун Сяо больше не двигался, поэтому она посмотрела на его лицо. С закрытыми глазами он дышал ровно и, похоже, не проснулся. Бай Юй Янь медленно выпустила дыхание, которое сдерживала внутри, и попыталась вырвать руки. Но его хватка была настолько сильной, что она не могла вырваться, как бы ни старалась. Уставшая, она с ненавистью посмотрела на Лу Тун Сяо, который, казалось, ничего не понимал, и в изнеможении опустила голову на подушку.

Понимая всю безвыходность, Бай Юй Янь оставила попытки вырваться, ее веки становились все тяжелее и тяжелее, поэтому она опустила их и заснула. Спустя долгое время после того, как ее дыхание стало ровным, мирно спящий мужчина медленно открыл темные глаза. В них не было и намека на сонливость. Он посмотрел на Бай Юй Янь, которая тихонько похрапывала, и растянутые губы его медленно искривились в улыбке.

Лу Тун Сяо ослабил хватку на кармане и осторожно потянул руку, зарытую внутри. Затем он ловким движением раскрыл ее кулак, прежде чем в поле зрения попала вещь на ее руке. На ее ладони лежал кулон из черного нефрита. Он был вырезан в виде маленькой лисы, а внутри

нефрит светился, словно жидкое золото, текущее вокруг маленькой лисы. Нефрит был теплым на ощупь. Взяв его с ее ладони, он потянулся к ее лебединой шее и нежно обвил его вокруг. Если бы кто-нибудь увидел, как безжалостный премьер-министр так нежно обращается с женщиной, его, наверное, вырвало бы тремя литрами крови.

Между лицами двух людей, лежащих на кровати, было очень маленькое расстояние. Лу Тун Сяо проследил взглядом за ее роскошными ресницами, гладкими щеками, похожими на мягчайший тофу, и вишнево-розовыми губами, которые сжались на подушке, образовав небольшую морщинку. Внезапно у него пересохло в горле, словно он оказался посреди пустыни, когда он пытался подавить желания, накатывающие на его тело подобно горячим волнам. Прикрыв глаза тыльной стороной ладоней, он закрыл глаза, чтобы не видеть этого соблазнительного вида. Но, как в кино, его сознание продолжало проигрывать все это по кругу, доставляя ему бесконечные мучения.

Лу Тун Сяо стало жарко, он начал потеть, хотя было только начало лета. Он открыл глаза, чтобы сбросить тонкое одеяло, покрывавшее его тело, как вдруг встретил ее открытые глаза, смотрящие прямо на него.

Глаза Бай Юй Янь искривились от удовольствия, видя, как он пытается скрыть удивление под спокойной поверхностью.

"Ваше Превосходительство, Вы думали, что только Вам можно действовать?" - спросила она, приподняв бровь.

Откинув голову на подушку, Лу Тун Сяо смотрел на нее, не говоря ни слова. Его сердце билось о грудную клетку, как будто могло выскочить в любой момент.

Она игриво улыбнулась: "Похоже, Вы недооценили свою жену".

Как только она произнесла эти слова, Лу Тун Сяо впился губами в ее губы, которые секунду назад дразнили его. Он сдерживал свое жгучее желание, не желая воспользоваться ею, пока она спала, но когда она проснулась и открыто дразнила его, он уже не мог контролировать это. Он не помнил, как давно хотел поймать эти губы, но знал, что это желание тянулось очень долго.

Бай Юй Янь на мгновение была ошеломлена внезапной атакой. Взглядом она встретилась с его темными глазами, глубокими, как море черной туши. Казалось, что он обладает ощутимой силой, способной затянуть ее в бездонную пропасть.

Его поцелуй получился небрежным, дилетантским: он крепко прижался губами к ее губам, но не знал, что делать после этого. Прижатая к кровати его большим телом, Бай Юй Янь почувствовала тепло, исходящее от нефрита к ее груди. Она подняла руку и осторожно прикрыла его глаза, которые пристально смотрели на нее. Затем, закрыв глаза, она обвила руками его шею.

Когда ее голые руки коснулись кожи на его шее, Лу Тун Сяо почувствовал, как по его телу пробежал электрический ток. Его рука скользнула под ее голову и слегка приподняла ее. Другая его рука легла на ее талию, периодически сжимая ее. Сначала их губы лишь касались друг друга, но ни один из них не чувствовал себя достаточно удовлетворенным. Его губы ощутили каждый сантиметр мягких губ, словно он не торопился их прочувствовать. Затем, открыв рот, он зажал ее нижнюю губу меж своих и нежно облизал ее. Его язык пробежал по щели между ее губами, словно требуя, чтобы она открыла рот. Наконец, когда Бай Юй Янь открыла рот, чтобы дать ему доступ, он с радостью погрузился внутрь совершенно нового мира,

словно ныряя в прохладный бассейн в жаркий день.

Бай Юй Янь почувствовала, как его язык ищет ее, словно желая станцевать танго. Он прошелся по ее деснам, не оставляя ни одного уголка, а его зубы слегка покусывали ее губы. Хотя его поцелуй был агрессивным, он был в то же время очень нежным. Она активно отвечала на каждое его движение. Одна ее рука схватила пучок его волос на затылке, а другая обвилась вокруг его шеи, поддерживая ее тело.

Поцелуй был горячим, пылким, страстным и требовательным. Спустя долгое время, когда Бай Юй Янь запыхалась, она оттолкнула его, положив руки ему на грудь. Хотя Лу Тун Сяо не хотел покидать только что открытый им божественный мир, он нехотя отстранился, видя, что покраснел от недостатка кислорода. Длинная ниточка слюны тянулась, словно желая соединить их губы.

Бай Юй Янь смотрела на него затуманенными глазами, а ее грудь поднималась и опускалась от тяжелого дыхания. Лу Тун Сяо знал, что его жена красива, но не до такой степени, когда она лежала с растрепанными волосами, слезящимися глазами и совершенно растрепанным видом, хотя и была хорошо одета.

Не в силах оторвать от нее взгляд, он вздохнул, опустил голову, прижался лбом к ее лбу и низким голосом прошептал: "Жена!".

http://tl.rulate.ru/book/106428/3808467